

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
Российской академии наук

Е. Н. Черных

**Мегаструктура
Евразийского мира
сквозь призму геологии,
археологии, истории**

Москва
2020

УДК 902/904
ББК 63.4
449

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Рецензенты:
д. и. н. В. И. Гуляев
д. и. н. М. В. Добровольская

Черных Е. Н.

Мегаструктура Евразийского мира сквозь призму геологии, археологии, истории. — Москва: Таус — 360 с., ил.

Загадки мироздания — то есть зарождения Земли, формирования ее геоморфологии и геоэкологии, появления на ней Хомо — все это привлекало внимание человечества в глубокой древности. Коронные метаморфозы геологических макроструктур планеты порождали весьма значимые перемены в генеральных картинах мира этносов Хомо, находящегося в полной зависимости от состояния планеты Земля, хотя людям порой могла грезиться роль ее всеохватного хозяина. Это и явилось исходной причиной обращения в книге к масштабным сдвигам геокосмического характера. Явления эти относятся не только к отдаленному прошлому эпохи плейстоцена, но также и к относительно недавним событиям времени голоцена. В книге представлены попытки вычленения важнейших блоков сложения Евразийского мира — его *анклавов*. Сами анклавов пребывают в тесной сопряженности с геокосмическими событиями, и это зачастую отражено в данных археологии и истории. Особое место в книге занимает анализ развития мировоззрения / миропонимания культур, относящихся по преимуществу уже к эпохе голоцена. В определенном отношении в данной книге представлено развитие ряда тех методологических позиций, что были опубликованы автором в монографии 2019 года «*Культуры Хомо: ключевые грани миллионолетней истории*».

ISBN 978-5-906045-21-8

DOI 10.25681/IARAS.2020. 978-5-906045-21-8

В оформлении переплета использована фотография
Pangäa: Wikimedia (Einen Superkontinent des Erdaltertums und Erdmittelalters)

ISBN 978-5-906045-21-8

© Е. Н. Черных, 2020

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии
Российской академии наук, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог: Все мы дети Земли	9
Мои благодарности	13

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ЗЕМНЫХ ИСТОКАХ СЛОЖЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО МИРА

ГЛАВА I. ЕВРАЗИЙСКИЙ МИР В ФОРМИРОВАНИИ МЕГАСТРУКТУРЫ	17
I.1. Рождение Земли	17
I.2. Четыре ЭОНА в истории Земли	18
I.3. Три эры фанерозоя и зарождение вида <i>Ното</i>	19
I.4. Геосферы планеты и Эдуард Зюсс	20
I.5. Литосфера и сложение суперконтинентов в фанерозое	24
I.6. Метаморфозы Евразийской и Африканской литоральных плит / платформ	26
I.7. Альпийско-Гималайская складчатая геосинклиналь	27
ГЛАВА II. ХОМО НА ЗЕМНОМ ШАРЕ В ЭПОХУ ПЛЕЙСТОЦЕНА: ГЕОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	30
II.1. <i>И откуда же мы вышли?</i>	30
II.2. Южная и Восточная Африка — колыбель рода <i>Ното</i>	30
II.3. Евразия в плейстоцене: линии разделов Север–Юг и Запад–Восток... ..	34
II.4. Две волны последнего в эпоху палеолита Великого переселения народов	36
ГЛАВА III. ГОЛОЦЕН ЕВРАЗИИ: РАЗДЕЛ ПО ЛИНИИ СЕВЕР–ЮГ	39
III.1. Глобальные метаморфозы в голоцене	39
III.2. Геоморфологические парадоксы и судьбы Пятой межматериковой миграции	41
III.3. Сепаратор раздела: и вновь Альпийско-Гималайский складчатый пояс	42
III.4. Феномен Степного пояса	43
ГЛАВА IV. ГОЛОЦЕН ЕВРАЗИИ: РАЗДЕЛ ПО ЛИНИЯМ ЗАПАД–ВОСТОК	47
IV. 1. Едва ли не извечная проблема границ между Европой и Азией	47
IV. 2. Дуэт выдающихся персон: Татищев и Страленберг о роли Урала	51

IV. 3.	Роли разделителя континентов Урал не отвечает...	53
IV. 4.	Обратимся теперь к долине Енисея, но картину усложним...	57
IV. 5.	Казус фигуры Геро фон Мерхарта и археология бассейна Енисея ...	60
IV. 6.	Европейский мега-полуостров — это и есть Европа	62
IV.7.	Великая Китайская равнина и Хань	63
IV. 8.	Более двух тысячелетий споров — и каков результат?	64
IV. 9.	Дискуссии продолжаются, и они бесконечны	65

ГЛАВА V. МОДЕЛИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ КУЛЬТУР:

ГЕОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЯ	68
V.1. Две основные модели жизнеобеспечения	68
V.2. Культуры с экономикой присваивающего типа.....	69
V.3. Культуры с экономикой производящего типа	69
V.4. Культуры металлоносные	71
V.5. От Эпохи Прото-металла к металлургическим провинциям.....	73
V.6. Балкано-Карпатская металлургическая провинция	74
V.7. Прото-Циркумпонтийская металлургическая провинция	76
V.8. Циркумпонтийская металлургическая провинция	79
V.9. Финал Эпохи Раннего Металла: восемь металлургических провинций	81
V.10. Век железа: очевидные перемены на панно Евразийского пазла	83

ГЛАВА VI. ГЕО-АРЕАЛЫ И АНКЛАВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО МИРА

VI.1.	Девять гео-ареалов и пять их блоков	85
VI.2.	Анклав — это что?	87
VI.3.	Направление исследований: «анклав — эксклав»	88
VI.4.	Анклавы Евразии: их географические ареалы	91
VI.5.	О некоторых Евразийских субанклавах	92
VI.6.	Чужеродные анклавы Евразии: Аравия — часть субсахарской плиты	94
VI.7.	Чужеродные анклавы Евразии: Индостан и окутывающие его мифы	97
VI.8.	Анклавы и модели жизнеобеспечения	101

ГЛАВА VII. ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ КАНУН ЭПОХИ НОВОГО ВРЕМЕНИ:

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ	104
VII.1. Великие переселения народов	104
VII.2. Особые миры Евразийских анклавов	105
VII.3. Миры-анклавы в непрестанных борениях: в лидерах — Степной пояс	107
VII.4. Западная волна Степного пояса: Скифский мир	108
VII.5. Ранняя восточная волна Степного пояса: гунны	112
VII.6. Вторая восточная волна: тюрки и тюркские каганаты	114
VII.7. Третья восточная волна: монголы и империя Чингисидов	116
VII.8. Волны Запада и Востока в источниках археологических и письменных	118
VII.9. Степной мир и феномен Великой Китайской стены	120

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

В РАЗМЫШЛЕНИЯХ О СУЩНОСТИ И АРХИТЕКТОНИКЕ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

ГЛАВА VIII. СТРУКТУРНЫЕ МОДИФИКАЦИИ КУЛЬТУР ХОМО ЭПОХИ ГОЛОЦЕНА	127
VIII.1. Многоцветность пост-палеолитических культур	127
VIII.2. Три базовые грани / трихотомия культур	128
VIII.3. Взаимосвязь и взаимообусловленность граней / блоков культур	130
VIII.4. В попытках осознать сущность и формы религии	130
VIII.5. Боги локальные и Божества всеохватные	133
ГЛАВА IX. ХАОС — ПРАРОДИТЕЛЬ ВСЕГО СУЩЕГО	137
IX.1. Греческое «чудо» Эрнеста Ренана на фоне христианства и иудаизма	137
IX.2. Тысячелетний ареопаг греческих мудрецов	143
IX.3. От Хаоса до порождения Земли и иных миров	151
IX.4. Прометей творец рода Хомо	154
IX.5. Даосизм Поднебесной	155
ГЛАВА X. АНТИЧНАЯ ОЙКУМЕНА И ЕЕ ЗАГАДКИ	159
X.1. Пангея и Эллада в ее центре	160
X.2. Немного о творцах взглядов на Пангею и их <i>реконструкторах</i>	162
X.3. Европа — кто это?..	169
X.4. Азия или же Асия — а это кто?..	172
X.5. Химера Рифеев / Рипеев	175
X.6. Химера Гипербореи	180
X.7. От недр земных до высот космических	186
ГЛАВА XI. У ИСТОКОВ АВРААМИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ ВЕРОВАНИЙ: ИУДАИЗМ	189
XI.1. Зарождение монотеизма — иудаизм	189
XI.2. Шестоднев: у истоков всего сущего	190
XI.3. Моисей — пророк иудаизма и его деяния	192
XI.4. Обрезание крайней плоти — символ богоизбранности	196
XI.5. Соломон возводит Первый храм	197
XI.6. Возведение Второго храма	199
XI.7. Феномен Эрец-Исраэля	202
XI.8. Хасмонеи в истории Эрец-Исраэля	204
ГЛАВА XII. АВРААМИЧЕСКАЯ ТРИАДА В РАЗВИТИИ: ХРИСТИАНСТВО	207
XII.1. Ранний раскол в авраамическом монотеизме: зарождение христианства	207
XII.2. Петр и Павел: первоверховные апостолы христианства	213
XII.3. Казнь первоапостолов «постыдной пагубы»	218

XII.4.	Порождение ненависти в идеологических гранях культур	219
XII.5.	Христианство в Римской империи: коренные перемены	221
XII.6.	Великая схизма и «Корабль спасения» в православии	223

ГЛАВА XIII. ФИНАЛЬНЫЙ БЛОК АВРААМИЧЕСКОЙ ТРИАДЫ:

ИСЛАМ	228
XIII.1. Мухаммад — Посланник Аллаха, Пророк	228
XIII.2. Книга Ибн Исхака–Ибн Хишама: изначальные дни Мухаммада	229
XIII.3. Мухаммад и ангел Джабраиль	230
XIII.4. Битвы за истины ислама при участии иудеев и христиан	232
XIII.5. Великая хиджра — переселение из Мекки в Медину	233
XIII.6. Пророк в Медине и великая победа при Бадре	234
XIII.7. Раздел добытых богатств	235
XIII.8. Схватки и сражения бесконечны	236
XIII.9. Возвращение в Мекку	237
XIII.10. Кончина Пророка и интриги вокруг титула «халиф» — наследник Пророка.	240
XIII.11. Праведные халифы, победные взлеты ислама и расколы в учении ..	240
XIII.12. Ислам на крайнем западе Европейского анклава	242

ГЛАВА XIV. ХРИСТИАНСТВО И ИСЛАМ В БИТВАХ:

КОНСТАНТИНОПОЛЬ — КАЗАНЬ — МОСКВА	246
XIV.1. Дата символическая — 1500 и даты знаковые — 1453 и 1552	246
XIV.2. Трагичный для православных христиан год 1453	247
XIV.3. Православные сокрушают Казань и Казанское ханство: год 1552	251
XIV.4. Казанская победа и памятник в ее честь	257
XIV.5. Сожжение Москвы — месть за Казань: Иван Грозный, Девлет-Гирей и год 1571	259

ГЛАВА XV. ЕВРАЗИЯ ОТКРЫВАЕТ ЭПОХУ НОВОГО ВРЕМЕНИ

XV.1.	Знаковое столетие 1453–1552	262
XV.2.	Европейские мореходы устремились за океан	263
XV.3.	Плавания, открытия и их отражение на картах Земного шара	267
XV.4.	Джакомо Гастальди и Сигизмунд Герберштейн: Московия — что это?	268
XV.5.	Абель Тасман и Семен Дежнёв: незримый дуэт первопроходцев	272
XV.6.	Российский рывок на север и восток — до Чукотки и Камчатки	276
XV.7.	Номады Степного пояса — вновь главные недруги России	279

ГЛАВА XVI. ФЕНОМЕН АВРААМИЧЕСКОЙ «ТРИАДЫ» НА ФОНЕ

ИНЫХ МИРОВЫХ ДОКТРИН	281
XVI.1. Взрывная активность и пространственный охват христианских культур	282
XVI.2. Парадоксы аномалий в картинах мировых доктрин	285
XVI.3. Мечты о единомыслии и букет словов христианской доктрины	286
XVI.4. Новый кризис в христианстве: протестанты и католики	289

ГЛАВА XVII. ЭПОХА НОВОГО ВРЕМЕНИ:	
НЕИСКОРЕНИМОЕ РАЗНОМЫСЛИЕ НАРАСТАЕТ	295
XVII.1. Монологи и диалоги Мартина Лютера как пророка нового учения	295
XVII.2. Стремительное формирование протестантской церкви и язык ее пророка	302
XVII.3. Образ пророка глазами друзей	304
XVII.4. Пророк и его высокие коллеги по борьбе с папизмом	307
XVII.5. Пророк и Крестьянская война	308
XVII.6. Пророк о разуме Хомо и высокой науке	310
XVII.7. Антисемитизм и христианство: вновь к Лютеру	312
XVII.8. Слухи о кончине Лютера	314
XVII.9. И вновь к мечтам о Единой Вселенской... ..	315
XVII.10. Post scriptum: немного о комментаторах	316
 ЭПИЛОГ I. ВОПРОСЫ... ВОПРОСЫ... ВОПРОСЫ...	319
XVIII.1. Картины <i>нерукотворные</i> и <i>рукотворные</i> : вопросы к ним	319
XVIII.2. Евразия сквозь греко-иудейскую дихотомию	323
XVIII.3. Народ <i>богоизбранник</i> и его ненавистники-продолжатели	325
XVIII.4. Сакральные заповеди / мицвоты иудаизма — их 613!	330
XVIII.5. Проигравшая в небесной сфере античность берет реванш уже в сфере земной, правда, через тысячелетие	331
 ЭПИЛОГ II. В ЖАЖДЕ ПОСТИЧЬ СУЩЕЕ И УЗРЕТЬ ГРЯДУЩЕЕ	334
XIX.1. Обыватели легендарного города Глупова в жажде познаний истоков сущего	335
XIX.2. Беседа православного протоиерея с Чарльзом Дарвином на его могиле	337
XIX.3. Мы хозяева Земли?	339
XIX.4. Ковидизация планеты Земли	341
 ЛИТЕРАТУРА	343

Пролог. Все мы дети Земли

Примерно четыре с половиной миллиарда лет назад таинственные и могущественные силы космоса породили Солнечную Систему. В этой системе нашла свое место и Земля, отличавшаяся от планетарных «соседей» тем, что оказалась буквально «окольцованной» атмосферой и биосферой. Космические силы воздействовали на нашу планету постоянно, но притом неровно. Поэтому Землю сотрясали различные — хотя и аритмично повторяющиеся — чудовищной силы «взрывы». Эти коллапсы воздействовали на перестройку структур как глубинных недр планеты, так и облика ее поверхностной / внешней коры — литосферы и гидросферы. Тогда же на поверхности формировались и распадалась различного рода суперконтиненты, от которых откалывались такие гиганты как Евразия, мегаструктура которой и стала одним из направлений наших изысканий.

Кроме суперконтинентов и «обычных» или же привычных для нас континентов на Земле возникла биосфера и заключенные в ней фантастичные по многообразию глобальные биоценозы планеты. Примерно три или же, как можно считать ныне, три с лишним миллиона лет назад в земной биосфере зародился род ХОМО, и его следует считать детищем Земли. Род этот вскоре — а вскоре это, конечно, на фоне планетарных миллиардов лет — возвысился до высот хозяина планеты, или же, по крайней мере, такую роль жаждущего и на такую роль претендующего. «Хозяину» же достался во владение земной «шлейф» ничтожной толщины всего в 0,07% от всей хронологической протяженности гео-истории Земли... Да и восхождение людей на «господствующие» высоты протекало, разумеется, не сразу, но накапливалось шаг за шагом. И связано это было с антропологической эволюцией рода Хомо: от архантропов — *Homo erectus* / *H. ergaster* / *H. habilis* — то есть человека прямоходящего, трудящегося / работающего, умелого. Завершился же этот процесс появлением *Homo sapiens* — разумного или даже *Homo sapiens-sapiens* — как бы человека весьма разумного, то есть уже современного. Антропологический прогресс протекал параллельно с охватом рода Хомо земных и даже океанских пространств всей планеты. Однако при этом человеческие культуры также испытывали воздействие невообразимо отдаленных от них космических сил, хотя при этом люди этого либо не замечали, либо их понимание происходящего отличались весьма примечательным как разнообразием, так и своеобразием.

Загадки мироздания — то есть зарождение Земли и ее формирование, появление человека / человечества, воздействие геологических макрострук-

тур и их сдвигов на человеческие культуры — все это мучило Хомо очень давно. Не исключено, что некие признаки подобных раздумий стали проявляться еще до появления *Homo sapiens*, хотя доказать это кажется мало реальным. Однако вполне определенно свершилось это уже с приобретением Хомо статуса разумный. Нам известно весьма немалое число вариаций среди высказанных людьми гипотез, однако все они поддаются не столь уж сложной систематизации, чего мы и коснемся в финальных разделах работы. Понятно также, что им противостоит сегодняшняя научная трактовка всего блока этих сложных проблем. Судя по всему, представляется, что и в нашей работе следует также охарактеризовать данную трактовку — пусть опять-таки в кратком, скорее тезисном формате.

Кардинальные метаморфозы геологических макроструктур планеты могли порождать и, безусловно, порождали не менее значимые перемены в картинах мира культур Хомо. Ведь все мы ДЕТИ ЗЕМЛИ, и нам не может быть безразличной ее глубинная история. Мы находимся и от нее, и от ее состояния в полной зависимости, как бы людям не грезилась роль всеохватного и могучего хозяина планеты. Непременнo укажем также, что понятие Евразийский мир предполагает не только континент Евразии как геокосмический феномен, но и тесно сопряженную с ним неисчислимую массу этносов Хомо и их культур за те миллионы лет обитания на евразийских землях, что позволяло и позволяет им в этом мире существовать.

В определенном отношении настоящая книга созвучна с недавно вышедшей из печати — в 2019 году — также книги автора: «Культуры Хомо: ключевые грани миллионолетней истории» (Черных 2019). Да и пожалуй, не только ее, но также иных ранее опубликованных им монографий (см., например: Chernykh 1992; 2017; Черных 2009; 2013a; 2013b). Однако в настоящей книге автор попытался сосредоточить внимание на двух крупных блоках тех кардинальных вопросов, что сильнейшим образом определяли характер мегаструктуры всего Евразийского мира и которые относительно слабо были представлены в его более ранних работах. При этом случались повторы некоторых материалов, что были представлены в прошлых публикациях. Но без такого рода повторов многие сюжеты становились трудно воспринимаемыми и не совсем понятными.

В настоящей монографии станет вполне очевидным явный сдвиг к реконструируемым масштабным событиям геокосмического характера. Явления эти относятся как к отдаленному — даже в масштабах геологического определения возраста — прошлому, так и к тем относительно недавним событиям, что активно воздействовали и доныне воздействуют на характер и динамику развития не только геоморфологии и геоэкологии Евразии, но и тесно взаимодействуют с зависимыми от них этносами и культурами. Поэтому с достаточно широкими картинами геологических реконструкций читатели обязательно столкнутся в той или иной мере в разделах практически всех глав книги, хотя, разумеется, гораздо теснее с этим будет увязан первый блок проблем. В нем будут представлены попытки вычленения основных Земных блоков сложения

Евразийского мира, которые будут обозначены как анклавы Евразии. По существу именно *анклавы* и явились реальными гео-фундаментами развития и формирования Евразийского мира. Этому в основном будут посвящены главы первой части книги — «О земных истоках сложения Евразийского мира». Однако все это автор постарается рассмотреть, привлекая параллельно важнейшие оценки и реакции культур Хомо на все охватившие этот мир перемены.

Именно эти важнейшие оценки и реакции культур Хомо на все перемены Евразийского мира и предстанут коронным направлением следующего блока проблем. Все связанные с этим блоком главы сосредоточены во второй части книги — «В коловороте размышлений о сущности и архитектонике окружающего мира». В этом блоке автор представит краткий анализ важнейших идеологических (религиозных) систем / доктрин, выработанных различными евразийскими этносами и культурами в их развитии от шаманизма / анимизма до монотеизма авраамического толка. Но и здесь опять же было невозможно обойтись без краткого обращения к геологической конкретике и напоминания о наиболее ярких гео-метаморфозах. Без этого оказалось бы крайне затруднено корректное восприятие генеральной картины гигантского Евразийского мира.

И еще об одном: имеет смысл, пожалуй, предупредить не связанных напрямую с исторической наукой читателей относительно принципиальных различий в понимании истории как науки–дисциплины или же лишь как истории–повествования. Так, если автор предлагает описание анализа неких конкретных письменных документов, проведенных на базе методов и приемов исторической дисциплины, а также полученных результатов, это будет рассказ о характере и методах исторической реконструкции в рамках научной дисциплины. И обратно: в случае же простого поэтапного изложения чего-то или кого-то — скажем, какого-то народа, определенной культуры, некоего сооружения, некоей личности и т.п. — то мы будем расценивать это как историю повествовательную. Ведь в подобных случаях — а их громадное большинство — описание результатов аналитических изысканий представляется совсем не обязательным, и в лучшем случае автор сошлется на работу с конкретной аналитикой. В данном случае и сам анализ, и полученные результаты будут звучать уже иначе. Поэтому в нашей книге будет, например, очевидно превалировать повествовательный характер, базирующийся на принятых автором и опубликованных в самой разнообразной литературе данных геологической, археологической, а также и некоторых иных — например, антропологии, этнологии, лингвистики — научных дисциплин.

И наконец, финальные разделы книги будут тесно увязаны с так называемым тысячелетним кануном Эпохи Нового времени (ЭНВ). Причина данного выбора достаточно проста. Грань перехода к этой Эпохе ярче всего обозначена теми событиями, что в мировой литературе именуют Великими Географическими открытиями, эстафету которых взяли на себя европейские мореходы. Открытия на Земном шаре в XV–XVII столетиях привели в конечном итоге к финальному — шестому Великому межматериковому переселению народов. Тогда весь мир

Земли кардинально изменился, и Евразия — на фоне вновь открытых континентов Австралии и Америки, а также как бы вновь явленной африканской колыбели вида Хомо — приобрела в этом мире статус особый. К этим столетиям мегаструктура Евразии характеризовалась уже во многом завершенным форматом. Полный переход к бесчисленным материалам Эпохи Нового времени потребовал бы от нас таких усилий, что их вряд ли смог бы выдержать формат нашей крайне ограниченной по объему книги. Тем более, что автор достаточно много внимания уделил им в ряде своих последних книг (см., например: Черных 2009: 351–507; 2013b: 203–330; 2019: 227–366; Chernykh 2017: 471–618). Поэтому мы завершим книгу указанным хронологическим рубежом, хотя автор и позволял себе порой нанести краткие визиты-выходы уже за грани этой эпохи, ближе к нашим дням. Однако это будет наблюдаться лишь в тех случаях, когда подобного рода вторжения позволяли нам гораздо яснее высветить и понять события эпох предшествующих.

Мои благодарности

Книга эта вряд ли была бы завершена без поддержки сотрудников Лаборатории естественнонаучных методов Института археологии РАН, в которой автор проработал практически всю свою научную жизнь. Поэтому он считает своей приятной обязанностью выразить свою признательность всем, кто принимал участие в обсуждении различных затронутых в монографии научных направлений. Особую благодарность хочется высказать Любове Болеславовне Орловской, которая подвергала тщательной редакции весь текст, причем не только этой, но и предшествующих сочинений автора. Столь же горячую признательность автор желает выразить также Ирине Владимировне Богатыревой, которой принадлежит создание макетов не только этой, но также и прочих ранних книг автора. Ну и, конечно, моей жене, Елене Юрьевне Лебедевой, которая внимательно читала весь черновой текст книги и сделала немало ценных замечаний по поводу содержания и структуры монографии.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ЗЕМНЫХ ИСТОКАХ СЛОЖЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО МИРА

Евразийский мир в формировании мегаструктуры

I.1. Рождение Земли

Вступительный рассказ о картине рождения Земли в Солнечной системе предложит нам известный американский геолог Роберт М. Хейзен (R.M. Hazen, род. 1948). То будет отрывок из его переведенной на русский язык книги «История Земли: от звездной пыли — к живой планете...» (Хейзен 2018: 21–23). Должен признаться при этом, что своеобразие в стиле рассказа Р. Хейзена рядом читателей может быть воспринято как форма неких философских размышлений, не присущих вовсе представителям заземленной и суровой геологической науки. Итак:

Ω Солнечная система, в центре которой располагается сияющая звезда [Солнце] и в которую входят различные планеты со своими спутниками, в космосе появилась сравнительно недавно — всего каких-нибудь 4,567 млрд лет назад... Место для рождения нашей планеты было подготовлено гораздо раньше, в начале начал — в момент Большого взрыва — около 13,7 млрд лет назад... Этот миг творения мира остается самым смутным, непостижимым и самым решающим событием в истории Вселенной. Он представляет как сингулярность — превращение из ничего в нечто и не поддается объяснению с помощью законов современной физики или логики математики. Если вы склонны искать признаки существования Бога-Творца в космосе, стоит начать поиски с Большого взрыва. В самом начале пространство, энергия и материя возникли из непостижимой пустоты. Из ничего. Затем появилось нечто. Мы не способны подобрать метафору к этому событию. Наша Вселенная появилась даже не из вакуума, поскольку до Большого взрыва не было ни пространства, ни времени. Понятие «ничто» подразумевает пустоту — но до Большого взрыва не существовало ничего, в чем могла бы существовать пустота.

Затем в мгновение ока появилось не просто нечто, а все, чему предстояло существовать, и все сразу. В этот момент объем Вселенной был меньше ядра атома. Сверхплотный космос появился в виде чистой однородной энергии... Вселенная начала стремительно расширяться, однако не во внешнее пространство (у нашей Вселенной не существует внешнего пространства). Ее объем, все еще состоящий из раскаленной энергии, ширился и увели-

чивался... Первые субатомные частицы появились в считанные доли секунды после Большого взрыва — это были электроны и кварки, невидимая субстанция всех твердых, жидких и газообразных элементов, составивших наш мир и порожденных чистой энергией... Все эти структуры оставались предельно раскаленными около полумиллиона лет, пока продолжающееся расширение Вселенной не остудило космос до нескольких тысяч градусов — достаточно низкая температура, чтобы прицепить электроны к ядрам и сформировать таким образом первые атомы. В числе этих атомов подавляющее большинство составлял водород (более 90% всех атомов), входил небольшой процент гелия и вкрапления лития. Из смеси этих элементов образовались первые звезды...».

Примерно в те же времена формировалась и вся Солнечная система, где Земля заняла свое место, и жизнь ее с тех пор также растянулась примерно на 4,6¹ млрд лет. И в связи с этим одна ремарка: когда вы знакомитесь с археологическими памятниками или же читаете археологическую литературу, то земли, на которых разбросаны древние поселения или кладбища, или же о тех, что идет речь в статьях и книгах, всегда кажутся недвижимыми, застывшими в своей неподвижности. Во всяком случае, эти сюжеты никогда не обсуждаются. Но как только вы перемещаетесь в сферы геологической науки, то вся земля внезапно как бы теряет свою устойчивость, она непрестанно меняет свой облик, ее громадные части почти всегда куда-то сдвигаются, то возвышаются, то наоборот погружаются в пучину океанов... Для успеха в корректном понимании сопряженности данных обеих наук — археологии и геологии — учитывать эти внешне трудно совместимые феномены кажется весьма желательным.

И наконец, еще об одном, но также важном: читателю-археологу стоит принять во внимание, что в геологии терминологическая последовательность в определении различных возрастных градаций: **эон** → **эра** → **период** → **эпоха** → **век...** — весьма несходна с принятой в археологии последовательностью эпох или веков.

I.2. Четыре ЭОНА в истории Земли

Утвержденный в геологической науке формат членения истории Земли на так называемые **ЭОНЫ** звучит весьма непривычно не только для историков, но и для археологов, хотя принятое в археологической науке членение на последовательные эпохи кажется гораздо более близким геологическому, нежели принятое, скажем, в родственной археологии дисциплине — истории. Подчер-

.....
¹ Принятый ныне с уточнением диапазон истории Земли равен 4567 млн лет (см.: Bouvier, Meenakshi 2010), и об этом в своем рассказе упомянул Р. Хейзен; правда, для целей нашего исследования подобного рода уточнение вряд ли будет иметь сколь-нибудь значимый характер.

кнем также, что едва ли не вся терминология гео-периодизации базируется на греческой лексике, где, в частности, ЭОН означает **век, эпоху**.

Историю Земли геологи подразделяют на четыре последовательно сменявшие друг друга ЭОНА.

Катархей — протяженность 600 млн лет; в переводе означает «**до древнейшего**» или «**древнейшему предшествующий**». Верхний покров внутренности Земли был в тот период расплавлен от перегрева; следов осадочных пород обнаружить не удастся.

Архей — 1500 млн лет (от 4000 до 2500 млн) — или же «**древнейший**» период; в нем появляются первые бесспорные осадочные породы — следы грядущей и столь важной для структуры Земли литосферы, то есть сферы камня.

Протерозой — примерно 2000 млн (от 2500 до 542 млн), означает в переводе «**первая жизнь**». Наиболее протяженный по времени из эонов. Формирование близкого к современному объёма мирового океана; появление многоклеточных организмов: губки, грибы. Образование почв явилось результатом жизнедеятельности бактерий и одноклеточных водорослей, обитавших не только в водах океана, но и на суше, в плёнках воды между минеральными частицами в зонах частичного затопления вблизи водоёмов.

Фанерозой — от 542 млн до настоящего времени; в переводе означает «**жизнь явная / очевидная**» («фанера» в греческом обозначает очевидность чего-то). Наблюдается резко нарастающая дифференциация эндогенных и экзогенных геологических процессов; формирование гигантских блоков литосферы и движение литосферных плит; формирование океанов и континентов; появление скелетных животных; распространение растений на суше; развитие биосферы, где в конце эона о себе заявляет уже род Ното.

Все это побуждает нас в дальнейших разделах нашей статьи уделять наибольшее внимание именно материалам этого финального в истории Земли эона, особенно в сравнении с более ранними.

1.3. Три эры фанерозоя и зарождение вида Ното

Человечество и зарождается, и пребывает ныне в самом конце фанерозоя, и этот ЭОН подразделяют на три **эры**: 1. Палеозой — в рамках 542–251 млн л.н.; 2. Мезозой — от 251 до 66 млн; 3. Кайнозой — от 66 до настоящего времени.

В свою очередь, эра кайнозоя расчленяется в геологии также на три, но уже **периода**.

А) палеоген — в рамках 66 — 23 млн л.н.; В) неоген — от 23 до 2,58 млн; С) четвертичный или же антропоген — от 2,58 млн и до настоящего времени.

И наконец, период четвертичный или же антропоген делят, в свою очередь, на два **века**:

а) Плейстоцен — от 2,58 до 0,0117 млн л.н. и б) Голоцен — от 0,0117 млн до сегодняшнего времени.

Почти единогласно истоки рода Ното связывают с четвертичным периодом, отчего титул последнего и определили как **антропоген**. Однако недав-

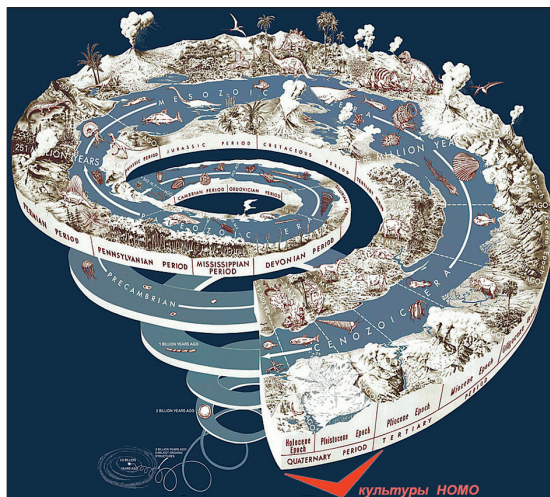

Рис. 1.1. Схема хронологической последовательности важнейших геологических эпох и формаций в истории Земли

ние открытия в Южной Африке говорят о заметно более древних истоках человеческого рода, помещая его уже в конец неогена или в третичный период (рис. 1.1), титул которого многими геологами считается ныне устаревшим.

Безусловно важными представляются исследования древнейших следов палеолита в пункте Ломекви-3 у озера Туркан в Кении. Они позволяют предполагать, что трехмиллионный возраст *ХОМО* кажется ныне вполне реальным, поскольку возраст Ломекви-3 специалисты определяют в 3,3 млн лет (см.: Harmand et al. 2015). Вполне вероятно, что начало антропогена будут связывать уже с финалом плиоцена. Но даже при большей древности — всеобщая история *Ното* предстает на фоне фанерозоя сугубо маловыразительной полоской (рис. 1.2), охватывая не более 0,55% всего протяженного времени финального зона. А при размещении антропогена на общем панно всей гео-истории планеты Земля он различается уже совсем микроскопичной по толщине пленкой, занимая всего 0,07%! И действительно: род / вид *Ното* предстает некой микро-био-добавкой к Земле...

1.4. Геосферы планеты и Эдуард Зюсс

ЭОН фанерозоя явился временем, когда, как полагают, достаточно четко и определенно оказались сформированными основные геосферы Земли, служившие своеобразными, но разнохарактерными оболочками всего шара планеты. Понятия об этих чрезвычайно важных для формирования, развития и обеспечения жизни на Земле факторах были изначально сформулированы знаменитым австрийским геологом и общественным деятелем Эдуардом Зюссом

(Eduard Suess, 1831–1914). Именно он еще в 1875 г. обосновал понятие геосфер как оболочек Земного шара, а также «**биосферы**» — содержащей все живое и охватывающей всю планету:

Ω Таким образом, как на Солнце выделяются концентрические оболочки, так можно, вероятно, и на Земле различить оболочки, из которых каждая находится в многократной связи с соседней.

Первая оболочка — **атмосфера**, вторая — **гидросфера** и третья — **литосфера**...

Одно кажется чужеродным на этом большом, состоящем из сфер небесном теле, а именно, органическая жизнь. Но и она ограничена определенной зоной на поверхности литосферы. Растение, корни которого в поисках пищи проникают в почву и которое одновременно поднимается в воздух, чтобы дышать, является хорошей иллюстрацией расположения органической жизни в области взаимодействия верхних сфер и литосферы, и на поверхности материков можно выделить самостоятельную **биосферу**. Она простирается теперь как над сухой, так и над влажной поверхностью... (Suess 1875: 158,159; см. также: Эдуард Зюсс...).

Талант австрийского исследователя и значимость его трудов были очень высоко оценены практически во всем связанном с науками о Земле научном мире. И для нас, пожалуй, наибольший интерес представляет оценка деяний Э. Зюсса нашим выдающимся и знаменитым геологом, географом и писателем, академиком Владимиром Афанасьевичем Обручевым (1863–1956). Он в специальной и посвященной австрийскому ученому книге «Эдуард Зюсс» (рис. 1.3а, 1.3б), вкпе с соавтором М. Зотиной, сообщает нам во введении к этой книге, что Эдуард Зюсс был

Ω ...автором многотомного сочинения «Лик Земли», подобного которому не было и нет в литературе о нашей планете. Благодаря этому сочинению он мог считаться учителем всех геологов не только Европы, но и других частей света, так как оно было переведено с немецкого на французский, английский и итальянский языки... [Он] знал лик Земли не только в его современном состоянии, но и проследил его развитие с древнейших времен. Расчлняя мастерским анализом морщины этого лика, изучая древние и молодые горные страны и плоскогория, сглаженные, более или менее, миллионами веков и часто перекрытые позднейшими наслоениями, Зюсс выяснял закономерность и последовательность образования существующих ныне и прежних горных цепей и, прослеживая одновременно черты по всем материкам, в блестящем синтезе восстанавливал историю отдельных эпох развития земного лика. Выражаясь образно, он заставлял читателя смотреть на нашу планету и следить за ее вращением с большой высоты или брать ее в руки в виде глобуса и, поворачивая между пальцами, изучать ее анатомию, ее черты, устраив в воздушную и водную оболочку, мешающие наблюдению» (Обручев, Зотина 1937: 5, 6; Обручев 1963).

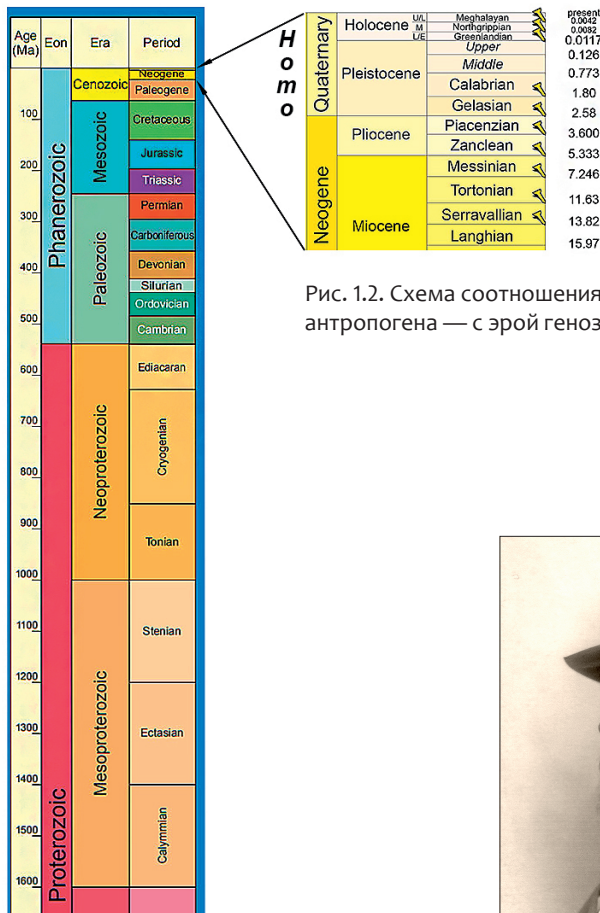

Рис. 1.2. Схема соотношения четвертичного периода — антропогена — с эрой геозоя в рамках эона фанерозоя

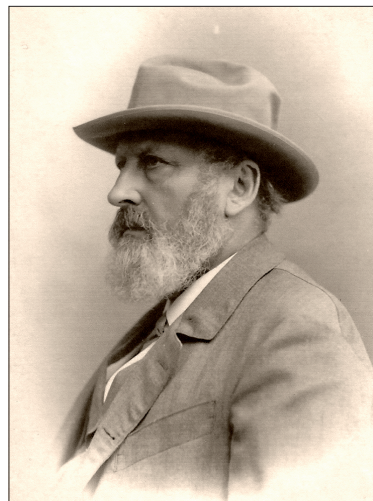

Рис. 1.3 а. Выдающийся австрийский ученый геолог Эдуард Зюсс (Eduard Suess), (1831–1914)

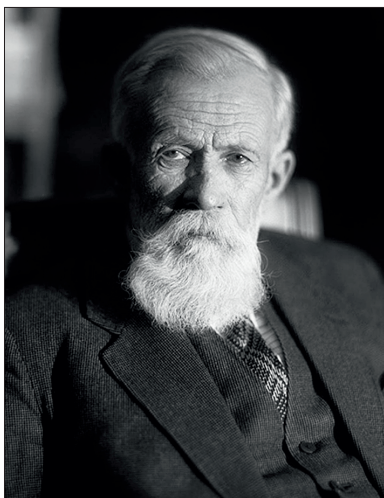

Рис. 1.3 б. Выдающийся российский ученый-геолог Владимир Афанасьевич Обручев (1853–1956)

Отзыв этот не может не удивлять нас своей возвышенной комплиментарностью, — и удивлять вполне справедливо, — как бы предлагая нам тем самым относиться к трудам австрийского ученого с особым уважением.

Ω Я непременно добавил бы к этой характеристике еще один штрих, что представляет чрезвычайную значимость для основной тематики нашей книги. Э. Зюсс твердо обозначил свою позицию относительно структуры Евразии: это единый континент, но не два, как вслед за глубокой древности мнениями античных географов и историков и поныне считает огромное большинство населения Земли¹. *Дву-материковость* Евразии ведь ныне утверждается, по сути, даже официальной документацией множества стран. Однако титул **Евразия** первым предложил не он, о чем сам Зюсс и сообщал в своем, пожалуй, основном труде 1892 года. И вот его слова:

Уже первый шаг в попытках следовать опыту при анализе земной поверхности приводит нас к заключению, при котором становится очевидным, как мало до сих пор следовали нужному пути. Сегодня ведь все еще говорят и о Старом Свете, и о Новом Свете, и как будто нет иного определения для всей огромной массы стран Азии, Африки и Европы в целом, нежели Старый Свет. Американские натуралисты почувствовали полную несовместимость этого выражения с новейшими взглядами, и на месте Старого Света впервые предложили название Евразия (Suess 1892: 766).

Э. Зюсс сам благородно указывает читателям, что некие американские натуралисты предложили название Евразия, которое он полностью разделяет. Однако имен натуралистов он не назвал, и автор настоящей книги найти их имена, к глубокому сожалению, так и не смог.

Понятие геосфер плотно вошло в научный обиход, причем не только у геологов, но и у всех, кто в той или иной мере был сопричастен к наукам о Земле. Мы, однако, ограничимся лишь единичным примером: так, скажем, спустя 135 лет после выхода в свет знаковой монографии Э. Зюсса излагают видные российские ученые — биологи, экологи, почвоведы — во введении к своей книге «Геосферы и педосфера» свой взгляд на роль различных геосфер для нашей планеты:

Ω *Можно выделить такие геосферы, как литосфера, педосфера², биосфера, гидросфера, атмосфера, ионосфера, магнитосфера. Литосфера возникла 4 млрд лет назад, когда появилась базальтовая оболочка с островами гнейсов. Рыхлые отложения (осадочные породы) появились 3,8 млрд лет назад...*

¹ См. например: Lukin 2018.

² **Педосфера** в русском языке, подобно фанерозою, не очень тешит наш слух, хотя она обозначает те отложения, что сформировались поверх литосферы — и по преимуществу это почва; хотя порой в нее включают также иловые прослои водных бассейнов. Столь же непривлекательно также звучит по-русски принятый в геологии термин **какосфера**, означающий среду, загрязненную/загаженную деятельностью человека.

Приблизительно в то же время, 3,5 млрд лет назад, вокруг Земли сформировалось магнитное поле. Этим же временем датируется биосфера... Все они взаимодействуют, взаимовлияют и создают те экологические условия, которые определяют существование биосферы...» (Добровольский и др. 2010: 8).

Перечень геосфер, как мы видим, расширился, но это не все — и уже ниже мы коснемся также ряда других, которым нередко стараются придать значимость чрезвычайную. Причем, в этом ряду особое значение нередко придают **ноосфере** — или же *сфере разума*, которая оказывает на природу поразительное по силе воздействие. Ей наиболее пристальное внимание уделял российский выдающийся ученый В.И. Вернадский.

1.5. Литосфера и сложение суперконтинентов в фанерозое

Начнем с литосферы, а также с определения **литосферная плита**. Такого рода плиты являются обширными участками земной коры, частями литосферы — твердой оболочки Земли. Выделяют два основных типа коры — континентальную и океаническую. Каждая литосферная плита ограничена на Земле зонами сейсмической, вулканической и тектонической активности, что и определяет ее границы (см., например: Хаин 2001; Bird 2003).

Узкими, активными зонами и широтными разломами литосфера планеты подразделяется на различные по форме и содержанию блоки. Вместе с тем сами плиты нестабильны как по своим основным формам, так и по пространственному охвату, равно их локализации на планете. Плиты подвижны, часто сталкиваются друг с другом, что происходит чаще всего уже в ЭОН'е фанерозоя. Плиты служат базой для формирования суперконтинентов, позднее распадающихся на части; в финале — уже на современной карте Земли — они могут представляться в формах привычных нашему глазу материков. Полагают, что более 9/10 поверхности Земли покрывают 13 или 14 литосферных плит, из числа которых упомянем здесь только шесть крупнейших: Тихоокеанская — более 103 млн км²; Северо-Американская — около 76 млн км²; Южно-Американская — более 43 км²; Евразийская — почти 68 млн км²; Африканская — более 61 млн км². (рис. 1.4). Именно они и послужили базой для формирования суперконтинентов.

Родиния (от слов Родина, родить) — гипотетический суперконтинент, возникший около 1,1 миллиарда лет назад и распавшийся примерно 750 млн лет назад. В то время Земля состояла из одной гигантской части суши — указанного суперконтинента, а также окружавшего его гигантского океана Мировия.

Гондвана (иногда в англоязычном варианте Гондваналэнд) — суперконтинент в южном полушарии планеты, охвативший пространства современной Африки, Южной Америки, Антарктиды, Австралии, Новой Зеландии, Аравии, Индии. Образовался в результате раскола суперконтинента Родинии; существовал в примерных рамках 750–530 млн л.н.

Рис. 1.6. Основные и принятые ныне в науке фазы распада суперконтинента ПАНГЕЯ
(по: USGS...)

Выдающийся германский географ Альфред Вегенер около 1910 года предложил свою теорию дрейфа материков Земного шара, — процесса, связанного с распадом исходного суперматерика Пангеи. Теория эта долгое время вызывала резкие возражения в научном мире (Хеллман 2007: глава 8), однако ныне ее можно считать в географической и геологической науках общепринятой.

1.6. Метаморфозы Евразийской и Африканской литоральных плит / платформ

Теперь слово предоставим выдающемуся российскому ученому геологу и историку науки Виктору Ефимовичу Хаину (1914–2009), автору ряда крупных монографий и статей воистину глобального охвата (рис. 1.7):

В Африканская платформа характеризуется, особенно в южной части, преобладанием выходов на поверхность фундамента над площадями развития осадочного чехла. Лишь в северной части фундамент выступает в виде отдельных массивов на фоне более широкого развития чехла, и эта часть платформы может быть условно выделена в качестве Сахарской плиты. В противоположность этому, южную половину платформы можно назвать Южно-Африканским щитом (Хаин 2001: 309).

Вывод геологов о «расчленении» Африканской платформы на две части — северную Сахárскую плиту и Южно-Африканский щит — для археологов и палеоантропологов включает важность чрезвычайную. Ведь именно

Южно-Африканский щит, как считает большинство специалистов этих взаимосвязанных наук, приобрел статус первостепенной значимости. Именно здесь — на этом щите — и зародилась **мировая колыбель рода Ното**. Территория щита, где был порожден род Ното, оказалась равной примерно 20 млн км². Параллельно ей северная Сахарская плита — а это около 10 млн км² — оказалась как бы отстраненной от южной «мировой колыбели». Причем обособленность эта — пусть даже не отличавшаяся полной изолированностью — сказывалась весьма заметно на культурах Хомо Африканского континента поразительно долго — вплоть до эпохи Нового Времени.

Начиная уже с раннего палеолита, присредиземноморский африканский север оказалось резонным включать в одну цепь с гигантским Евразийским меганклавом, но отнюдь не с территориально «родственным» ему меганклавом Африканским (Черных 2018b: 43–45). Мы вплотную приблизились к той проблематике, что прямо касается преимущественно археологических сфер и, в первую очередь, их древнейших блоков — палеолитических выходцев из Южной и Восточной Африки. Однако резонным будет завершить геологическую часть нашей статьи обзором феномена Альпийско-Гималайского складчатого пояса / складчатой геосинклинали, столь внушительно сказавшейся как на расселении, так и на формировании культур пионерских африканских групп Ното в столь непохожей на их африканскую «колыбель» Евразии.

Рис. 1.7. Выдающийся российский геолог Виктор Ефимович Хаин

I.7. Альпийско-Гималайская складчатая геосинклиналь

И в данном случае слово мы вновь предоставим В.Е. Хаину:

Ω Альпийско-Гималайская складчатая геосинклинальная область — «[это] самая молодая часть Средиземноморского геосинклинального пояса (рис. 1.8), активно развивавшаяся в мезозое и кайнозое, подвижный участок земной коры между континентальными плитами Евразии, Северной Африки, Аравии и Индостана... В конце триаса [~ 210 млн лет назад] начались раскалывания континентальной плиты и рифтообразования... С конца юры [~ 150 млн] началось... сближение Африки–Аравии, а затем и Индостана с Евразией; в конце эоцена [~ 35 млн] континентальные глыбы Африки–Аравии и Индостана пришли в прямое столкновение с Евразией. Этот процесс сопровождался интенсивными складчатыми и надвиговыми деформациями с образованиями крупных тектонических покровов, смещенных в основном к периферии области... — Пиренеи, Атлас, Апеннины, Альпы и Карпаты... Балканы и Кавказ, горы Турции и Ирана, южного Афганистана; Гималаи... Наиболее интенсивный подъем

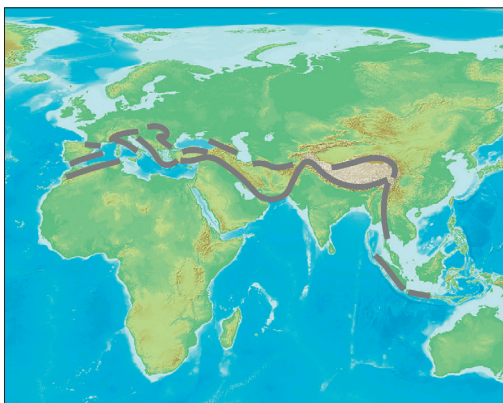

Рис. 1.8. Схема Альпийско-Гималайской геосинклинальной области в рамках Средиземноморского геосинклинального пояса (по: Yandex images search...)

этих горных хребтов начался в позднем миоцене [~10–5 млн лет назад] и продолжается поныне. Одновременно происходило формирование глубоководных бассейнов Средиземного, Черного и Каспийского (юж. Часть) морей, а также более мелких морей — Адриатического, Эгейского, Азовского, Каспийского (сев. часть). [По] предгорным и межгорным прогибам [формируются речные долины] рек Эбро, Гвадалquivир, По, Дунай, Кубань, Терек, Риони, Кура, Инд, Ганг, Брахмапутра» (Хаин 1984b; 1984с).

По всей видимости, к финалу неогена и в плиоцене, то есть уже позднее пяти миллионов лет назад, карта восточного полушария приобрела, по крайней мере, близкий к привычному для нас облик, а континент Евразия отличался уже как бы «нормальными» или же вполне сходными с современными очертаниями (рис. 1.6, D).

Наиболее значимой «травмой» для определившегося к тому времени своей «обычной» формой материка Евразии явилась, безусловно, Альпийско-Гималайская геосинклиналь. Ее величественные, хотя и весьма разнохарактерные горные цепи протянулись неровной и извилистой полосой не менее чем на 13 тысяч километров от Атлантики и Северо-Западной Африки вплоть до северо-восточного контура Тибета — хребтов Цилианшань. После Тибета эта цепь как бы внезапно превратилась в «спадающую» к югу вплоть до островов Малайского архипелага, а общая протяженность синклинали достигала 17–18 тысяч километров (рис. 1.8). Ее структура явила нам четкие и яркие следы по сути фантастичных в своей выразительности и охвату сдвигов / столкновений литосферных плит, когда продвигавшиеся десятки миллионов лет в северном направлении гигантские платформы Африкано-Аравийская и Индо-Австралийская надвинулись на северную и столь неохватную Евразийскую плиту.

Так изначально лишь наметились, но затем постоянно углублялись по генеральной линии Север–Юг очевидные метаморфозы всей группы материков Восточного полушария планеты. Не менее примечательными оказались метаморфозы генерального членения Евразии по линиям Запад–Восток. За всем

этим нередко вставляли поразительной глубины различия в культурах Хомо, обусловленные геоморфологией и геоэкологией континента.

* * *

В этой главе мы по сути завершаем краткий обзор господствующих взглядов представителей современной геологической науки на важнейшие этапы истории нашей планеты. О том, что думали и как представляли все это наши предшественники, мы поговорим уже в финальных главах книги. Теперь же центр тяжести нашего исследования мы переместим в столь же неохватный — и пространственно, и хронологически — ареал человеческих культур, — тот, что пользуется особым вниманием археологической дисциплины.

ХОМО на Земном шаре в эпоху плейстоцена: геология и археология

II.1. И откуда же мы вышли?

Кажется, что наиболее удачным эпиграфом к этой части книги могли бы послужить начальные и в чем-то знаковые слова летописи «Повести Временных Лет» — «**И откуда есть пошла Руская земля...**». Вот только вместо Руская можно было вставлять любое иное прилагательное: ведь это почти всегда и, по сути, для любого этноса становилось загадкой — и загадкой воистину сакральной. Число отгадок — *откуда есть пошла* — в мире бесконечно. Наверное, их столько же, сколько зародилось в истории Земли этносов, начиная с еще таинственных и бездонных глубин дописьменной истории человечества. Ведь именно в таких глубинах различные группы Хомо начинали осознавать себя этносом особым, и тогда в их собственной среде возникало желание разгадать тайну родных истоков. И пусть это даже не будет жестко связано с неким конкретным участком Земли. Нам, в данном случае, приходится быть нацеленными на гораздо более обширную категорию ХОМО, на ее исходную категорию — архантропов.

Ω «Родина рода Ното — Африка. Эта аксиома не оспаривается генетиками, антропологами, археологами и представителями других научных направлений, связанных с изучением проблем происхождения человека» — так пишет и говорит ведущий российский ученый в сфере древнекаменного века нашей планеты академик А. П. Деревянко (2017: 435), и с этим полностью согласен автор настоящей книги.

II.2. Южная и Восточная Африка — колыбель рода Ното

В разделе I.6 говорилось, — и мы повторим, что не вся Африка служила «колыбелью» ХОМО. Согласно заключениям ведущих геологов по геоморфологии и геоэкологии Африканской платформы, та членилась на две неравные части — северную Сахарскую (присредиземноморскую) плиту и Южно-Африканский щит. И именно Южно-Африканский щит (рис. 2.1), как считает боль-

шинство специалистов по археологии и антропологии, приобрел статус первостепенной значимости — являясь **мировой колыбелью рода Ното**. Именно отсюда и последовали, как пишет А.П. Деревянко:

Ω ...две глобальные миграционные волны из Африки, но [специалисты] относят их к разным хронологическим интервалам (рис. 2.2). Исследователь полагает, что ...первая глобальная волна миграции из Африки в Евразию началась 2–1,5 млн лет назад. *Homo ergaster* — *Homo erectus* покинул свою “колыбель” и двинулся за ее пределы, что положило начало первому Великому переселению, ознаменовавшему событие чрезвычайной важности — заселение планеты человеком». Вторая волна датируется в приблизительных рамках от 1,5 до 0,9 млн лет назад, и Основной путь мигрантов, по всей вероятности, пролегал через Суэцкий перешеек и Синайский полуостров. (Деревянко 2009а; 2017).

Равно нельзя не согласиться также и с отнесением этого события в ранг «чрезвычайной важности». В истории человечества имели место несколько великих переселений, и все они приводили к резким — причем повсеместно и на огромных пространствах — сломам полотна культур Ното предшествующей эпохи. Сломы эти являлись, как правило, результатами мощных миграционных потоков даже в пределах единого материка. Но когда подобные потоки пересекали рубежи континентов, то претерпевала кардинальные перемены глобальная картина культур на поверхности порой уже едва ли не всей обитаемой Земли. Во всяком случае, наиболее ранними свидетельствами появления африканских «гостей» в Евразии явились археологические и антропологические находки как на Ближнем Востоке, так и на Кавказе (Амирханов 2007).

На Балканах, Иберийском полуострове африканские мигранты появились позднее: преимущественно в границах 0,6–0,4 млн лет назад. Так обозначилась вторая Великая миграционная волна предков человека на север (Деревянко 2017: 467–488). Смогли ли эти волны преодолевать Гибралтар, появляясь сразу на Пиренейском полуострове, остается спорным вопросом... На далеком и весьма отдаленном от «колыбели» Востоке так называемый пекинский человек,

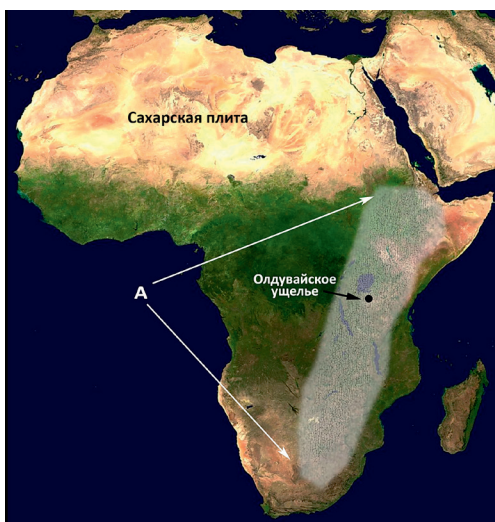

Рис. 2.1. Африканский материк. Соотношение Сахарской плиты и Южно-Африканского щита; схематично отмечено также распространение восточной зоны континента с археологическим феноменом Олдувайского ущелья в Северной Танзании (по: Olduvai_Gorge...)

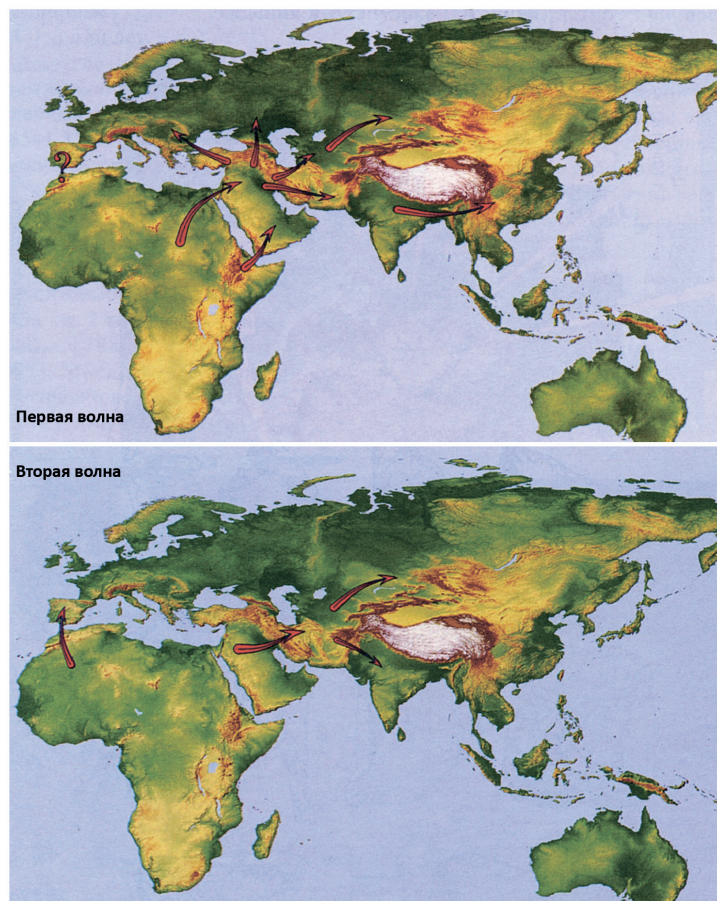

Рис. 2.2. Две наиболее ранние миграции архантропов из Африки в Евразию
(по: Деревянко 2012: 9, 18)

или же синантроп — китайский человек, появился примерно тогда же, хотя ряд находок может датироваться здесь и более ранним временем.

Однако на севере Евразии, особенно после перевала с юга через хребты Альпийско-Гималайской геосинклинали, пионеры-мигранты попадали уже в совершенно иной мир — иной с позиций и геоэкологической, и климатической. В его неохватных просторах нужно было осваивать не только непривычные для них пространства, но и сражаться с невиданным до тех пор животным миром, который, конечно же, противился нежданному вторжению своих двуногих недругов.

Все окраины горных цепей и долины заполняли огромные ледниковые пласты, а окраины ледовых гор, куда смогли проникнуть африканские Ното, делали тот мир разительно непохожим на покинутые ими и, возможно, еще сохранившиеся в памяти ландшафты. Способности экваториальных африканских переселенцев к восприятию нежданной и суровой новизны и адаптации

к ней не могут не поражать нас: как человек ухитрился приспособиться к этой, изначально столь непривычной для него геоэкологии с суровым холодным климатом Северной Евразии?..

Архантропов, которые несли на себе груз двух ранних великих миграций, сменили неандертальцы — *Homo neanderthalensis*. Данный вид, с которым связывают биологическую эволюцию человека прямоходящего (эректуса), появился также в Восточной и Южной Африке, то есть в тех регионах, где обитали и его предшественники. Первые признаки намеченной биоэволюции датируются в примерных рамках 400–350 тыс. лет назад. При этом существенные перемены в антропологических признаках отразились лишь на материалах западной половины Евразии, в основном Европы. Однако они проявились там много позднее — уже в рамках 150–120 т. л. н. При этом на восточной половине континента — к востоку от Алтая — бесспорных останков неандертальца до сих пор не обнаружено (рис. 2.3). По всей видимости, неандертальцев можно считать третьей Великой миграционной волной. Во всяком случае, здесь также африканские истоки европейских неандертальцев признают почти все и без дискуссий. Однако большинство палеоантропологов признает вместе с тем неандертальцев тупиковой ветвью развития всего рода *Хомо*.

Но вот горячие споры в среде антропологов перемещаются во многом к судьбам и связям с современными в антропологическом отношении видами, чаще всего именуемыми уже не как просто *Homo sapiens*, но даже *Homo sapiens sapiens*, то есть как человек весьма разумный или же что проще — человек современный. Но где же коренятся истоки этого вида? «Разумеется, в Африке, откуда он и появился в Евразии». Так или примерно так отвечает на эти вопросы подавляющее число исследователей — палеоантропологов и археологов, связанных с данной проблематикой. Превосходство «африканистов» не должно удивлять — ведь оно полностью соответствует доминирующей среди исследователей теории африканского моноцентризма в происхождении *Номо*, его основных семей и видов. О том же как будто свидетельствуют также и генетики, хотя проблема эта представляется далеко не столь ясной, как данные о трех ранних миграционных волнах из Южной Африки (Деревянко 2017: 435–492; Черных 2019: 69). Но вот в дальнейшем и развитие антропологических семейств, и археологических культур шло уже в Евразии по разным и порой достаточно изолированным друг от друга магистралям (Деревянко 2012: 59, рис. 38). И все же будем считать эти передвижения четвертой Великой межконтинентальной миграцией *Номо*.

❧ Вполне возможно, что относительно новые открытия на северо-западе Африки смогут подтвердить приоритет этого континента в эволюции *Номо* уже до вида *Sapiens*. В Марокко, примерно в 70 км от побережья Атлантического океана, в представительных слоях обрушенной пещеры Джебель Ирхуд (Jebel Irhoud) были обнаружены безусловные, как полагают, останки *Homo sapiens*. Останки были датированы примерно сотней тысяч лет ранее предполагавшихся до этого возраста «разумного» человека, то есть около 315 тысяч лет назад (Hublin et al. 2017). Во всяком случае, это может доба-

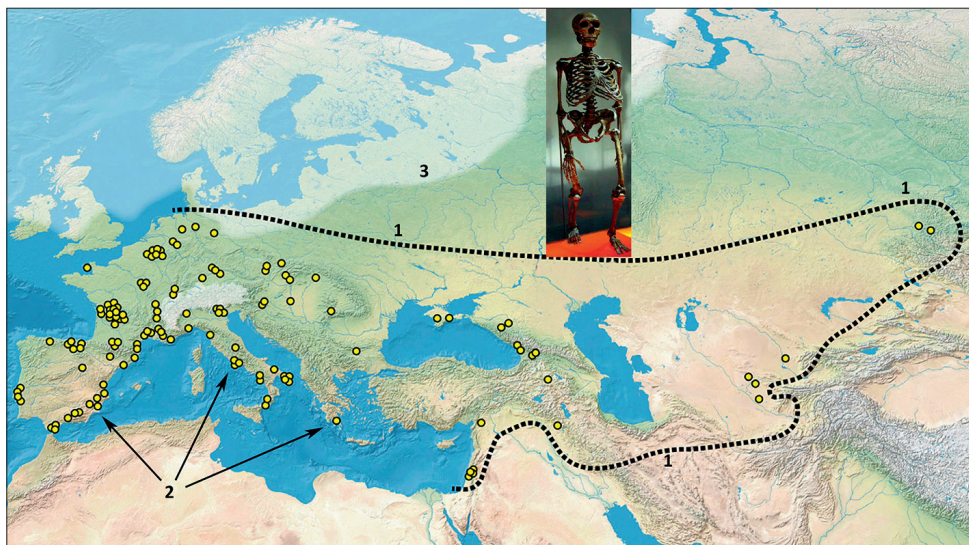

Рис. 2.3. Ареал распространения (1) важнейших памятников неандертальцев (2) в Западной Евразии и зона оледенения (3) (по: Map of classic Neandertal fossil sites...)

вить аргументов в пользу африканского моноцентризма и четвертой африканской волны мигрантов в Евразию, связанной уже с представителями «людей разумных». Но, судя по всему, дискуссии эти отнюдь не завершены и будут продолжаться...

II.3. Евразия в плейстоцене: линии разделов Север–Юг и Запад–Восток

Плейстоцен — это мир палеолита, поэтому разделы или членения¹ будут по существу разрезать именно этот евразийский палеолитический мир, сформированный четырьмя великими миграциями из африканской колыбели рода *Хомо*.

Альпийско-Гималайская геосинклиналь (АГГ) «расчленила» весь материк Евразии от Атлантики до Тихого и Индийского океанов на две неравные части — **Север и Юг** (рис. 1.8). Северная «половина» Евразии территориально превосхо-

¹ Раздел или членение Север/Юг в качестве основных признаков при операциях подобного рода опирается в основном на показатели географических широт, хотя порой имеют в виду также и иные важнейшие данные подобно хребтам Альпийско-Гималайской геосинклинали. При членении Запад/Восток опора следует по преимуществу также на показатели географических долгот, хотя при этом не менее значимы и такие признаки как, например, вертикально простирающиеся хребты типа Уральской горной системы, либо протянувшиеся на многие тысячи километров долины великих рек вроде Енисея. С подобными вариациями наименований читатель столкнется во многих частях данной книги.

Рис. 2.4. Финальное оледенение плейстоцена.
Ледниковые покрытия суши материков и островов Северного полушария
(адаптация по: Walker et al. 2009: fig. 9-4))

дила южную, покрывая **не менее двух третей** от общей площади континента. При этом автор полагает, что заострять внимание на климатических различиях между основными «половинами» материка в данной работе особого смысла нет. В этом отношении все кажется достаточно понятным и известным, да и контраст между *приледниковыми* ареалами Севера с блистающим богатством своих расцветок Югом вполне очевиден.

Однако во многом более примечательными и впечатляющими представляются иные отличия, сопряженные уже с членением Евразии по линии **Запад–Восток**. Здесь неохватная ледниковая «шапка» северного полушария Земли оказалась достаточно заметно и сильно сдвинутой к западу (рис. 2.4). Мощные ледовые пласты перекрывали Северную Америку и Гренландию (последнюю, кстати, вплоть до дня нынешнего). На долю Евразии пришлось уже существенно меньшая их часть: сплошные ледяные покровы накрыли лишь северо-запад материка, оставив без ледового покрытия едва ли не весь арктический центр и восток Севера континента (Walker et al. 2009; Patton et al. 2017; Черных 2019: 96, рис. 4.15).

Отсутствие здесь ледового «ковра» как будто позволяет предполагать, что климат Востока Евразии был существенно более теплым. Однако заключение это нуждается в комментариях. По всей вероятности, евразийский Восток был несхожен с Западом своими резко выраженными контрастами между относительно теплым летом и крайне суровой малоснежной, а порой, возможно, даже и вовсе бесснежной зимой. Климат евразийского Запада наверняка отличался более «равновесным» характером. Ведь вплоть до нынешних дней нам удастся без труда фиксировать эти совсем нередкие и бросающиеся в глаза контрасты — «зима-лето» — при сопоставлении между собой равных по географической широте точек Запада с конкретными пунктами Центральной и Восточной Евразии / Азии (Черных 2019: 91–97, рис. 4.13, 4.14). Конечно, прозвучит

это, по всей видимости, странно, но именно наше поколение выступает в данном случае в роли климатического наследника весьма отдаленного по возрасту евразийского палеолита. Скорее всего, самую существенную и определяющую роль в очевидном климатическом диссонансе между Западом и Востоком континента играли сравнительно теплые океанские течения Атлантики (грядущий Гольфстрим?), приводившие к обильным снегопадам на Западе. Восток же обнаруживал картину обратную: холодные и доминировавшие здесь морские течения Ледовитого океана оказывались зачастую крайне скудными на осадки.

II.4. Две волны последнего в эпоху палеолита Великого переселения народов

Теперь обратимся, но также весьма кратко, к некоторым финальным проявлениям активности палеолитических групп *Ното* на Востоке Евразии, причем обеих — северной и южной — половин материка. Ведь устремления этих социумов в неизвестность породили, в сущности, пятую Великую межматериковую миграцию палеолитического человека. И если героями первых четырех переселений являлись носители древнейших африканских культур, то с тех пор главную роль перехватили евразийцы.

Начнем, однако, с потока южного. Проникновение *Ното* вплоть до крайнего юго-востока Евразии установили очень давно. Своеобразным символом этого открытия стал тщательно изученный на Яве в конце XIX века нидерландским антропологом Эженом Дюбуа т.н. яванский *питекантрон* — *Pithecanthropus erectus*, или же обезьяно-человек прямоходящий. Переселение на материк Австралии уже не обезьяно-людей, хоть и прямоходящих, но *Ното sapiens* могло происходить, как полагают, в достаточно широких хронологических рамках — от 60 до 40 тысяч лет назад. Мигрантам удалось преодолеть тогда широкий, но резко обмелевший и насыщенный мелкими и мельчайшими островками Торресов пролив (рис. 2.5). Однако и здесь нам вновь кажется резонным обратить внимание на данные геологии, чтобы более ясными выглядели способы преодоления межматериковых барьеров палеолитическими *Ното*.

Результаты плейстоценового оледенения, столь глубоко затронувшие начальный период истории человечества, отразились также и на облике всей земной поверхности. Ледовые панцири, покрывшие многие миллионы квадратных километров планеты, востребовали неисчислимые массы воды. Они «откачивали» ее из мирового океана, когда **миллионы кубических километров** H_2O оказались как бы перемещенными в поверхностные — над материками и островами — ледники. Уровень мирового океана, как полагают геоморфологи, понизился на многие десятки метров (см., например: Селиванов 1996; Каплин, Селиванов 1999; Patton et al. 2017), и это отразилось на резких переменах береговых очертаний как материков, так и островов (Carter 1988; Coastal Evolution... 1994). По всей вероятности, это сильно сказалось также и на руслах рек — ведь те своими устьями были тесно связаны с бассейнами морей и океанов.

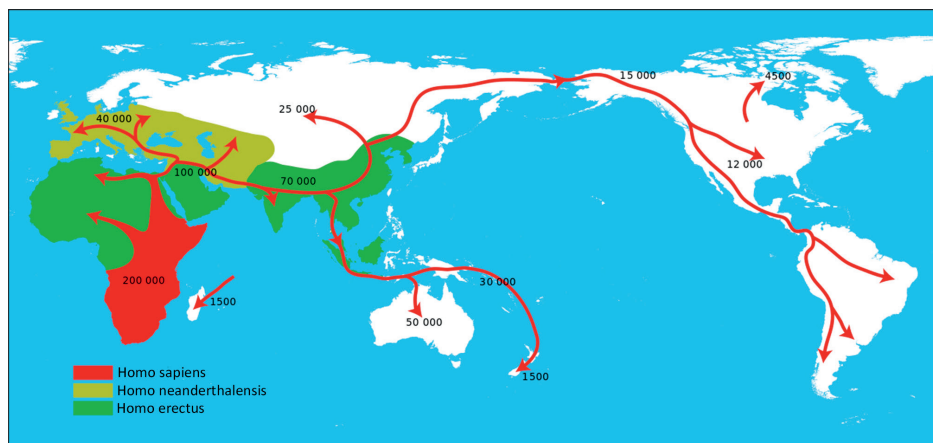

Рис. 2.5. Схема предполагаемых путей и времени расселения различных видов *Номо* по Земному шару (по: Wikipedia...)

Это и привело также к резкому обмелению буквально насыщенного мелкими островками Торрессова пролива, отделявшего материк Австралии от Новой Гвинеи, откуда, — с юго-восточного угла Евразии, — как считают, и устремился основной поток мигрантов. Можно даже полагать, что этот пролив шириной до 150 км стал для переселенцев, по сути, едва ли не сухопутной трассой на юг.

Однако гораздо более значимой для мировой истории явились метаморфозы на крайнем северо-востоке Евразии, что продемонстрировал северный поток или же волна пятой *Великой миграции*. Здесь оказались связанными также сушей два великих континента — Евразия и Северная Америка. Эта связующая прибрежная межматериковая суша даже стала именоваться *Берингией* (рис. 2.6). По ней, как фактически единодушно считают археологи, и продвинулись на неведомые земли обитатели северо-востока Евразии. Но здесь

Рис. 2.6. Берингия в эпоху плейстоцена:
контур предполагаемых береговых линий Чукотки и Аляски

мы сталкиваемся с рядом парадоксальных и воистину глобального масштаба ситуаций, требующих, однако, комментариев.

Так, скажем, если относительно исходных юго-восточных групп переселенцев в Австралию, заселявших близлежащие к этому невеликому материку островов, особых вопросов не возникает, то совершенно иной предстает картина на крайнем северо-востоке Евразии. Внешне здесь как будто также ничего не должно возбуждать сомнений. Ведь совсем нетрудно предположить, что, скажем, на Чукотке гнездились активные группы *Homo sapiens*, которым по Берингии удалось перебраться на огромный, соседний Северо-Американский континент и стать истинными пионерами его освоения от субарктической Аляски до субполярной Огненной Земли. Тогда возникают вопросы: кто же кроме них смог бы свершить такое? И как же нам в данном случае удастся объяснить впечатляющую скудость палеолитическими памятниками в жестко суровой арктической зоне материка Евразии?

❧ Вот пример реакции на этот весьма коварный вопрос со стороны давнего и весьма активного исследователя палеолита евразийских арктических и субарктических ареалов В.В. Питулько: *«Свидетельства расселения человека в Арктике в эпоху, предшествовавшую последнему максимуму оледенения, т.е. ранее 28 тысяч лет назад (т.л.н.), чрезвычайно редки...»*. Правда, в последнее время наука обогатилась очевидными свидетельствами раннего присутствия в этом суровом ареале палеолитических пришельцев, причем даже до 40 тыс. л.н., хотя подобное заключение кажется и донныне дискуссионным. И его слова далее: *«В широком смысле обсуждаемые материалы могут иметь отношение к проблеме первоначального проникновения человека в Новый Свет... У древних охотников арктической Сибири было достаточно времени, чтобы воспользоваться открытыми перед ними воротами в Новый Свет [Берингией]. Однако воспользовались ли они этой возможностью, на данный момент сказать трудно»* (Питулько 2016; Pitulko et al. 2016). Вопросы, как мы видим, остаются. Да и во всяком случае, все древнейшие памятники палеолита на севере Америки датируются не ранее 20–15 т.л.н.

* * *

Однако близилось и подступало время голоцена — периода, когда резкие климатические перемены, обусловленные очередными космическими сдвигами, привели к очередным и кардинальным переменам в судьбах Homo.